

ДЖОН Ф. КЕННЕДИ: НЕНАПИСАННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ (К 100-летию со дня рождения)

© 2017 г. **В.А. Соколов***

Статья поступила в редакцию 26.02.2017.

Хотя в силу известных трагических обстоятельств Джон Ф. Кеннеди не мог оставить какого-либо завещания, автор статьи предлагает в связи со 100-летием со дня рождения (1917–2017) американского президента обратиться к некоторым важным его суждениям, запечатлённым в обширной литературе о нём ("кеннедиане"). Исследуется значение феномена Джона Кеннеди в деле сохранения безопасности в международных отношениях с учётом его выступлений, трудов отечественных дипломатов, а также некоторых других работ, среди которых наиболее созвучной юбилейным размышлениям представляется книга американцев Оливера Стоуна и Питера Кузника "Нерассказанная история США".

Ключевые слова: Джон Фицджеральд Кеннеди, Никита Сергеевич Хрущёв, советско-американская встреча в Вене 1961 г., Карибский (Кубинский) кризис 1962 г., ядерная угроза.

Президентские трагедии в США перестали быть сенсацией со времени убийства Авраама Линкольна. Из 18 американских президентов, занимавших этот пост после вступления в 1861 г. А. Линкольна в должность, в течение ста лет десять стали жертвами покушений на их жизнь, из которых четверо погибли: сам Линкольн в 1865 г., Дж. Гарфилд в 1881, У. МакКинли в 1897, Дж. Кеннеди в 1963 году.

Джон Кеннеди, первый президент-католик и самый молодой глава Белого дома в истории США, стал четвёртой жертвой. Он был убит выстрелом в спину во время предвыборной поездки в Даллас, штат Техас, 10 ноября 1963 года.

Когда Жаклин Кеннеди спросили после гибели её мужа, не оставлял ли он каких-то пожеланий относительно его похорон, она удивлённо ответила: "Но ему же было всего 46 лет". Молодость американского лидера была, пожалуй, самой характерной чертой его образа, когда ещё рано было думать о каком-

* СОКОЛОВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Московского государственного института культуры. Российская Федерация, 141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7 (nsokol21@mail.ru).

либо завещании, но основные положения такого завещания можно выделить в различных выступлениях Кеннеди.

Чуть ли не самым значительным из них было выступление в Американском университете (г. Вашингтон) в июне 1963 г. Он и его ближайшие советники написали эту речь, не привлекая ни Комитет начальников штабов, ни ЦРУ, ни Госдепартамент. И возможно, это была "наиболее свободная от стереотипов президентская речь за всё XX столетие" [Стоун О., Кузник П. 2016: 440].

"Какого мира мы стараемся добиться? – говорил Кеннеди. – Не Пакс-Американа, навязанного миру американским оружием. Не мира могилы и безопасности раба. Я говорю о подлинном мире, который делает жизнь на Земле достойной того, чтобы её прожить, о том мире, который позволяет людям и государствам развиваться, надеяться и строить лучшую жизнь для своих детей, не о мире исключительно для американцев, а о мире для всех мужчин и женщин, не просто о мире в наше время, а о мире на все времена. Я говорю о мире потому, что у войны появилось новое лицо. Тотальная война не имеет никакого смысла в век, когда великие державы могут содержать крупные и относительно неуязвимые ядерные силы и отказываться от капитуляции без применения этих сил. Она не имеет смысла в век, когда одна единица ядерного оружия содержит в себе взрывную мощь, чуть ли не в десять раз превосходящую ту мощь, которая была применена всеми военно-воздушными силами союзников во Второй мировой войне. Она не имеет смысла в век, когда смертоносные яды, которые образуются во время обмена ядерными ударами, могут быть доставлены ветром, водой через почву и семена в самые дальние уголки планеты и поразить ещё не родившиеся поколения. Сегодня ежегодные затраты миллиардов долларов на оружие, приобретаемое для того, чтобы обеспечить уверенность, что мы никогда не будем им пользоваться, крайне необходимы для сохранения мира. Но приобретение таких лежащих втуне запасов оружия, которое пригодно лишь для разрушения, а не для созидания, не является единственным и тем более самым эффективным средством обеспечения мира"¹.

Сорок шесть лет, прожитых Джоном Кеннеди, вместили в себя испытания эпохального уровня: от его участия во Второй мировой войне до чуть было не случившегося Армагеддона ядерной катастрофы, одним из главных виновников которой он вольно или невольно мог стать.

Карьера Кеннеди как политика началась в 1946 г., когда он провёл энергичную кампанию и стал членом Палаты представителей Конгресса США от Демократической партии, где он оставался три срока (1947–1953) и был членом Комитета по труду и образованию. В ноябре 1952 г. Кеннеди успешно баллотировался в Сенат, где сначала состоял в Комитете по труду и общественному благосостоянию, а с 1967 г. вошёл в состав авторитетного Комитета по иностранным делам. В 1960 г. он выиграл президентские выборы и 20 января 1961 г. вступил в должность президента США.

¹ Речь Дж.Ф. Кеннеди в Американском университете (г. Вашингтон) 10.06.1963. Цит по: <http://www.coldwar.ru/kennedy/university/php> (accessed: 5.03.2013).

Во внешней политике Кеннеди столкнулся с такими глобальными проблемами как Берлинский кризис (1961 г.) и Карибский (Кубинский) кризис 1962 г. "Именно Карибский кризис 1962 г. дал Кеннеди понять всю катастрофичность возможных последствий жёсткой линии в холодной войне" [Стоун О., Кузник П. 2016: 427]. Этот кризис, считает посол О. Трояновский, "имел огромное воспитательное значение для обеих сторон и обоих лидеров. Он, пожалуй, впервые дал почувствовать не в теории и не в ходе пропагандистской полемики, а на практике, что угроза ядерной войны и ядерного уничтожения – это реальная вещь, а следовательно, надо всерьёз, а не на словах искать пути к мирному сосуществованию" [Трояновский О. 1997: 257].

Но до Карибского кризиса 1962 г. был ещё Берлинский кризис, разрешить который лидеры двух держав попытались на встрече в Вене в июне 1961 г. Как свидетельствовал бывший переводчиком на этом саммите В.М. Суходрев, "Кеннеди, с его юридическим образованием, выглядел на фоне Хрущёва более чётким, корректным. И тем не менее, диалог лидеров был равным, уважительным. Говорили о праве народов на самоопределение, о колониальной политике. К чести Хрущёва скажу, что он держался дружелюбно. Подробно, как всегда, разъяснял Кеннеди свою точку зрения: как неизбежно феодализм заменил собой рабовладельческий строй, благодаря незыблемым законам общественного развития, а капитализм пришёл на смену феодализму, так и социализм придёт на смену капитализму. Кеннеди возражал, говорил о свободе выбора" [Суходрев В.М. 1999: 138].

Важные, развёрнутые обобщения (разумеется, в духе отечественных концептуальных понятий) о ходе подготовки и проведения Венской встречи были сделаны десять лет спустя советским дипломатом и учёным Анатолием А. Громько в книге "1036 дней президента Кеннеди": "По сути дела, у американской стороны не было перед Веной ни одного конкретного реалистического предложения по разрядке международной напряжённости. Дипломатический портфель президента был, по существу, пуст. Более того, Кеннеди готовился встретить в штыки советские предложения и особенно предложение о заключении германского мирного договора <...> Кеннеди уделил внимание в беседах и вопросу о возможности так называемых непоправимых просчётов. Он пространно говорил о том, что не хотел бы, чтобы в результате просчётов разразилась ядерная война. Обе стороны, заметил президент, должны избегать критических ситуаций, которые привели бы к войне. При этом Кеннеди даже признал, что он сам допустил просчёт в отношении Кубы. Поэтому как Советскому Союзу, так и США следует стремиться к тому, чтобы свести до минимума возможность просчётов во взаимоотношениях между собой. Это уменьшит риск ядерной войны. Что касается конкретных международных проблем, то при их обсуждении стало ясно, что у Кеннеди нет никакой деловой программы<...> Более того, Кеннеди говорил о невозможности достижения в Женеве соглашения о разоружении. Этим он объяснял своё предложение отделить переговоры о запрещении ядерных испытаний от переговоров по разоружению. Кеннеди хорошо знал о резко отрицательном отношении американского ВПК к идее разоружения и тем более к плану всеобщего и полного разоружения<...> Не было и следа реализма в подходе Кеннеди к вопросу о гер-

манском мирном договоре. В нём он усматривал угрозу для США, имея в виду, что в случае устранения в центре Европы последствий Второй мировой войны США теряли бы на германской земле оккупационные права" [Громыко Анаст. А. 1971: 174-178].

Существенное значение имело напоминание Суходреву о том, что Кеннеди был участником войны и перенёс ранения, которые то и дело напоминали о себе. Он прошёл всю кампанию на Соломоновых островах, возглавляя команду торпедного катера *PT-109*, который в схватке с японским миноносцем был разбит, но Джон Кеннеди выжил. За храбрость, проявленную во время военных действий, он был удостоен множества наград. "Я получил медаль за то что потопил свой корабль", – мрачно шутил он потом.

Иногда Джона Кеннеди называют самым "американским президентом", несмотря на ирландское происхождение. Отец Джона, Джозеф, был личностью неординарной. Выходец из небогатой ирландской семьи, он приехал в США в начале XX века, подрабатывая то грузчиком, то шофёром, пока не устроился на скромную должность в профсоюз ирландских рабочих. Там он постепенно стал подниматься по служебной лестнице. В 1920-е годы он сумел войти в элиту Восточного побережья, стал помощником одного из членов Конгресса США. Впоследствии это позволило ему получить пост американского посла в Великобритании.

Джон Кеннеди учился в Гарвардском университете. Одно из его сочинений там называлось "Как бороться с тоталитаризмом", в котором он высказал своё возмущение тем, что Европа медленно и неохотно реагировала на засилье фашистского менталитета. Во время учёбы он постоянно занимался риторикой и штудировал учебные пособия для ораторов. Его подгоняло желание продемонстрировать осведомлённость во всех отраслях знаний. При этом ораторское искусство для него было не даром божьим, а изучением закономерностей при произнесении речи, искусством расставлять акценты, правильно строить предложения и делать паузы. И конечно, улыбаться – улыбаться, даже когда тебя терзают боли в позвоночнике [Бейл К. 2008: 56]. "Проблемы с позвоночником были у него вследствие травмы, полученной в детстве, и ему частенько приходилось надевать корсет, чтобы не сутулиться, когда больше всего на свете хотелось сгорбиться, ухватиться за какую-нибудь стенку, а ещё лучше остаться в постели, потому что боль затрудняла движения. Но такого Джон себе никогда не позволял. Обезболивающие уколы – и снова светящаяся улыбка на лице" [Бейл К. 2008: 58].

Пожалуй, он и запомнился нам такой улыбкой, когда его образ стал время от времени появляться на скудных трансляциях советским телевидением пресс-конференций в Белом доме, после которых Кеннеди оставался ненадолго, чтобы неофициально побеседовать с журналистами.

Джон привык бороться с болезнями в одиночку, ибо в его семье любая слабость вызывала отторжение. Стремление ввязаться в бой, ходить по лезвию ножа, что так или иначе сопровождало его всю жизнь вплоть до рокового дня в Далласе, куда лететь его советники ему не рекомендовали. Он же, что не раз бывало с гениями, как бы предвидя свой конец, говорил, что убить политика

стало нетрудно, стоит убийце забраться на верхний этаж здания с винтовкой, оснащённой оптическим прицелом.

Остаётся изумляться удивительной способности Кеннеди предвидеть не только возможность и способ его собственного убийства, но и предсказать для всех живых кошмар подобной катастрофы. Возможно, это самое важное в наследии Кеннеди, объясняющее неиссякаемый интерес к нему, поскольку причины его кончины до сих пор остаются не до конца раскрытыми и заставляют вновь и вновь обращаться к его несколько мифологизированному, не без помощи СМИ, образу в надежде раскрыть что-то важное для самих себя уже в наше время. Как считалось, Кеннеди был убит Освальдом, который потом сам был убит "при загадочных обстоятельствах".

В наше время на ум уже приходят опасения тех, кто предупреждает о последствиях захвата оружия массового уничтожения какой-либо экстремистской общностью типа ИГИЛ. Но не только. Продолжает оставаться злоедейской силой ВПК, о чём предупреждал ещё Д. Эйзенхауэр и что успел почувствовать Кеннеди. На встрече с советским послом А.Ф. Добрыниным 26 августа 1963 г. он выразил удовлетворение по поводу подписания в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия* (о чём не сумели договориться в Вене за год до этого), а затем, когда разговор зашёл о ходе обсуждения вопросов о ратификации договора в Сенате, Кеннеди заметил: "Что можно сделать с такими людьми, как, например, физик Теллер или сенатор Голдуотер, которые, как и де Голль, не поддаются никаким разумным убеждениям и договариваются до абсурда. Президент, однако, подчеркнул, что правительство США и лично он хотят дальнейшего развития успеха, достигнутого в результате подписания договора, и он приложит для этого со своей стороны все необходимые усилия, о чём просил советского посла сообщить в Москву" [Добрынин А.Ф. 1997: 92].

Оливер Стоун приводит ещё один в буквальном смысле убийственный факт самодурства военной верхушки времён Карибского кризиса: "Решение подойти к краю ядерной пропасти было принято генералом Пауэром самовольно, без санкции президента. Ещё хуже было то, что вместо положенного закодированного сообщения Пауэр отправил свой приказ открытым текстом, чтобы Советский Союз не мог о нём не узнать. После этого воздушный флот США, часть которого постоянно находилась в воздухе с регулярной дозаправкой, был готов нанести удар примерно 3000 ядерных бомб, что привело бы к гибели сотен миллионов людей [Стоун О., Кузник П. 2014, 2015: 431].

Нас, конечно, больше всего интересует, как Кеннеди видел будущее советско-американских отношений. В октябре 1962 г., напоминают историки, "США и СССР готовились к войне. Ядерные ракеты были нацелены на важнейшие военные объекты и крупнейшие города вероятного противника. Мир подошёл куда ближе к грани ядерной катастрофы, чем думали большинство людей" [Стоун О. Кузник П. 2014, 2015: 386].

Речь идёт о многостороннем международном Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанном в Москве 5 августа 1963 г. СССР, США и Великобританией; впоследствии к Договору присоединились более 100 стран. – *Ред.*

И в этой связи удивительно пророческим предстаёт его последнее выступление в Американском университете 10 июня 1963 г. В нём ощущается государственная мудрость, выстраданная нелёгким опытом тяжелейших испытаний личного участия в войне минувшей и едва не разразившейся вновь на более катастрофическом уровне. Кеннеди говорил:

"Давайте пересмотрим наше отношение к Советскому Союзу. Бессмысленно считать, что его лидеры могут действительно верить в то, что пишут их пропагандисты. Если прочитав недавно опубликованный одним авторитетным советским журналом текст, касающийся военной стратегии, то на его страницах можно найти невероятные и абсолютно беспочвенные заявления, подобные утверждению, что "американские империалистические круги готовы развязать различные виды войны <...> что существует реальная опасность превентивной войны, которая развязывается американскими империалистами против Советского Союза (и что) политические цели американских империалистов заключаются в том, чтобы экономически и политически поработить европейские и другие капиталистические страны <...> (и) добиться мирового господства... с помощью агрессивных войн".

Сделав неизбежные по тем временам ритуальные критические реплики по адресу СССР и коммунизма, Кеннеди продолжал далее в более уважительном ключе: "Но мы можем по-прежнему уважать русский народ за его многочисленные достижения в науке и космосе, в экономическом и индустриальном развитии, в культуре, а также за его отважные подвиги. Среди многих сходных черт, которыми обладают народы наших двух стран, нет более ярко выраженной, чем наше обоюдное отвращение к войне. Практически исключённым в отношениях между крупными мировыми державами является тот факт, что мы никогда не воевали друг с другом. И никакое другое государство в истории войн не несло таких потерь, которые понёс Советский Союз в ходе Второй мировой войны. Было потеряно по меньшей мере 20 миллионов жизней. Были сожжены или разграблены бесчисленные миллионы домов и ферм. В пустыню была превращена треть национальной территории, включая почти две трети промышленной базы, – ущерб, соизмеримый с разрушением территории нашей страны к востоку от Чикаго <...> Сегодня в случае начала по той или иной причине новой тотальной войны, обе наши страны станут главными целями. Похоже на иронию, но это абсолютно точный факт, что двум самым могущественным державам грозит самая серьёзная опасность разрушения. Всё что мы построили, всё, ради чего мы работали будет уничтожено в первые 24 часа <...> Так что давайте не будем закрывать глаза на наше несходство, но давайте обратим внимание на наши общие интересы и на средства, с помощью которых это несходство может быть устранено"².

Признаем, что мы практически не слышали таких слов ни от одного американского президента ни до, ни после Кеннеди. Это выступление Кеннеди заслуживает ещё большего внимания, потому что это уже не риторика, а настоящее завещание и предупреждение. Теперь известно, что и в речи, кото-

² Речь Дж.Ф. Кеннеди в Американском университете (г. Вашингтон) 10.06.1963. Цит по: <http://www.coldwar.ru/kennedy/university/php> (accessed: 5.03.2013).

рую президент Кеннеди должен был произнести на завтрак в Далласе (её текст находился у него в кармане), он осуждал своих ультраконсервативных противников³.

* * *

Существует множество предположений о том, кому было выгодно убийство Кеннеди. Приведу некоторые.

"В тот год три темы занимали американское общественное мнение и могли послужить поводом для убийства Кеннеди.

Первая – борьба с организованной преступностью, которую вёл брат президента Роберт Кеннеди, занимавший пост генерального прокурора (министра юстиции). Мафия рассматривала это как предательство, поскольку в 1960 г. помогла Джону стать президентом, обеспечив ему голоса рабочих профсоюзов.

Вторая тема связана с защитой гражданских прав и движением против сегрегации чернокожих, набиравшим силу в южных штатах. Президент недвусмысленно поддержал Мартина Лютера Кинга, чем вызвал ненависть расистов и Ку-клукс-клана.

Наконец, ещё одним мотивом для убийства могла стать позиция Кеннеди по отношению к коммунистическому миру и "проблеме Кастро". Президент, пройдя через "ракетный кризис", который чуть не привёл к войне, осознал необходимость снятия напряжённости в отношениях с СССР. И принял решение отказаться от нападения на Кубу, что привело в ярость многочисленных кубинских беженцев, обосновавшихся в южных штатах, а также часть американской армии и ЦРУ, считавших существование режима Кастро унизительным для Соединённых Штатов"⁴.

Исследователи также выделяют работу журналиста Уильяма Манчестера "Убийство Президента Кеннеди" (М. 1969), убедительно опровергающую версии о заговоре с целью убийства Кеннеди.

Выскажу ещё одно соображение. Как-то так получилось, что многоопытные исследователи жития семейства Кеннеди, ошарашенные трагедией в Далласе, могли запечатлеть случившееся незадолго до этого решение и выступление президента Кеннеди в связи с событиями в Алабаме, где по его указанию расисту губернатору Джорджу Уоллесу не было позволено воспрепятствовать учиться в местном университете двум чёрным юношам. Этот инцидент транслировался в прямом эфире, и можно себе представить реакцию негодования на него не только самого Уоллеса, но и его единомышленников, которым также было не по нутру услышанное и увиденное в этот день. "Он нам заталкивает негров в глотку. Если его переизберут, это будет концом Америки", – говорили недоброжелатели Кеннеди на опросах С. Лубелла [Фурсенко А.А. 1974: 135].

Мне приходилось слышать и другие версии, связанные с так называемым провинциализмом США, о людях, ненавидевших Кеннеди за его безупречную внешность, безукоризненные манеры и т.п. Он их раздражал.

100-летие со дня рождения Джона Кеннеди обретает особый смысл не только для ещё молодой по многовековым историческим меркам страны

³ * Огонёк” №45, 18.11.2013, с.48.

⁴ Дилетант, 2013, №11, с.17.

(США), но и представляет обильную пищу для ретроспективного размышления над опытом российско-американских отношений и прежде всего с точки зрения возникновения и устранения потенциально необратимых для гибели всего человечества угроз. Столетие Кеннеди – это столетие действительно выдающегося человека со всеми его достоинствами и недостатками: от обожествления до порицания, единственного в истории США лидера, едва не погрузившего свою страну и остальной мир в ядерную бездну, но сумевшего мобилизовать всё своё мужество в противостоянии силам реакции.

Всего через год после Карибского кризиса с Джоном Кеннеди, старым солдатом "холодной войны", произошли значительные изменения (ряд исследователей обращают внимание на то, как Кеннеди удивительно возмужал под влиянием испытаний Карибского кризиса). Они с Н.С. Хрущёвым предприняли шаги к разрядке напряжённости в "холодной войне", которые казались немислимыми ни в октябре 1962 г. ни на протяжении всех предыдущих 16 лет [Стоун О., Кузник П. 2014, 2015: 447].

В год столетия Кеннеди его ненаписанное завещание, несомненно, становится частью истории США.

Список литературы

Бейл К. (2008) Смертельный гамбит. Кто убивает кумиров? Санкт-Петербург: Вектор. 184 с.

Громыко Анат. А. (1971) 1036 дней президента Кеннеди. Москва: Политиздат.

Добрынин А.Ф. (1996) Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) Москва: Автор. 688 с.

Корниенко Г.М. (1995) Холодная война. Свидетельства её участника. Москва: "Международные отношения". 272 с.

Петров Д.П. (2013) Джон Кеннеди. Рыжий принц Америки. Москва: АСТ, 574 с.

Розенцвейг Анат. С. (2004) Джон Кеннеди: жизнь, расколота надвое. Москва: Крафт. 448 с.

Романов Пётр. (2016) Россия и Запад. На качелях истории. От Рейхстага до Берлинской стены. Санкт-Петербург: Пальмира.

Стоун О., Кузник П. (2014, 2015) Нерассказанная история США. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 928 с.

Суходрев В.М. (1999) Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачёва... (Мемуары) Москва. 480 с.

Трояновский О. (1997) Через годы и расстояния. История одной семьи. Москва: Вагриус. 382 с.

Фурсенко А.А. (1974) Критическое десятилетие Америки. 60-е годы. Ленинград: Наука. 347 с.

Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века / Автор и составитель Э.А. Иванян (2001). Москва: Международные отношения. 696 с.

References

Beil Christian (2008). Mortal gambit Who kills idols? Saint-Petersburg, 184 p.

Dobrynin Anatoly F. (1996). In Confidence. Moscow's Ambassador to America's Six Cold War Presidents, Moscow, 688 p.

Ivanian Eduard A. Encyclopedia of Russian-American Relations, Moscow, 2001. 696 p.

Foursenko Alexandre A. (1974). America's Crucial Decade of the 60-s. Lenin-grad,. 347 p.

Gromyko Anatoly A. (1971). 1036 Days of President Kennedy, Moscow, 279 p.

Kornienko Georgy M. (1995). Cold War as Witnessed by Its Participant, Moscow, 279 p.

Stone O., Kuznick P. (2014, 2015). The Untold History of the United States, Moscow, 928 p.

Petrov Dmitry P. (2013). John Kennedy Red-Haired Prince of America, Moscow, 574 p.

Romanov Piotr V. (2017). Russia and West Swinging with History, Saint-Petersburg, 479 p.

Rozenzweig Anatoly S. (2004). John Kennedy: Life Divided Into Two Parts, Moscow, 448 p.

Sukhodrev Victor M. (1999). Language Being My Friend From Chrushev to Gorbachev (Memoirs), Moscow, 480 p.

Troyanovsky Oleg A. (1997). Through Years and Distances, Moscow, 382 p.

Time and People

John F. Kennedy: Unwritten Will (100 Years from His Birthday)

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 6, p. 89-97)

Received: 26.02.2017.

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Moscow State Institute of Culture. 7 ul. Bibliotechnaya, Moscow Region, Khimki 141406, Russian Federation
(*nsokol21@mail.ru*).

The author of the article explores the importance of John Kennedy phenomenon in safeguarding security in international relations considering his statements and speeches, taking into account works of soviet diplomats and scientists as well as judgments of some American authors being in tune with anniversary reflections.

About the author:

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Candidate of Sciences (History), Chair of journalism, Associate professor.